

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-Г11-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 октября 2011 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Борисовой Л.В. и Ерёменко Т.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению первого заместителя прокурора Республики Тыва о признании недействующими абз. 1 ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 11 Закона Республики Тыва от 4 апреля 2011 г. № 519 ВХ-1 «О внутриведомственном государственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» по кассационной жалобе Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва на решение Верховного Суда Республики Тыва от 20 июля 2011 г., которым заявление первого заместителя прокурора Республики Тыва удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда не подлежащим отмене, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

первый заместитель прокурора Республики Тыва обратился в суд с указанным заявлением, ссылаясь на то, что оспариваемый в части нормативный правовой акт противоречит федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Верховным Судом Республики Тыва постановлено приведённое выше решение, об отмене которого и принятии нового акта об отказе в удовлетворении заявления просит в кассационной жалобе Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены судебного постановления.

Установлено, что Верховным Хуралом (парламентом) Республики Тыва принят Закон Республики Тыва от 4 апреля 2011 г. № 519 ВХ-1 «О внутриведомственном государственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (далее – Закон Республики Тыва), официально опубликованный в печатных изданиях «Шын», № 40, спецвыпуск, 9 апреля 2011 г., «Тувинская правда», приложение 12, спецвыпуск, 12 апреля 2011 г.

Согласно абз. 1 ч. 1 ст. 7 данного документа плановые проверки проводятся в соответствии с ежегодным планом проведения проверок, который утверждается и согласовывается с Государственной инспекцией труда в Республике Тыва не позднее чем за месяц до начала календарного года.

Часть 1 ст. 11 Закона Республики Тыва содержит положение о том, что в акте проверки указывается срок, в течение которого руководитель подведомственной организации обязан устранить выявленные нарушения.

Признавая недействующими названные нормы, суд правомерно исходил из вывода о том, что в указанной части региональный нормативный правовой акт противоречит федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Отношения, связанные с защитой трудовых прав, регламентированы на федеральном уровне Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ), иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации трудовое законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «к» ч. 1 ст. 72). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (чч. 2 и 5 ст. 76).

Статья 6 ТК РФ разграничивает полномочия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Статья 352 ТК РФ предусматривает государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных

нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, как один из способов защиты трудовых прав и свобод.

Указанный контроль осуществляется федеральной инспекцией труда (ч. 1 ст. 353 ТК РФ), основные полномочия которой названы ст. 356 данного Кодекса.

Внутриведомственный государственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных организациях осуществляют федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления в порядке и на условиях, определяемых федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (ч. 3 ст. 353 ТК РФ).

При этом ни ст. 6, ни ст. 353, ни иными нормами ТК РФ, регламентирующими деятельность по осуществлению внутриведомственного государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства, не предусмотрено такого полномочия федеральной инспекции труда, как утверждение и согласование ежегодных планов проведения проверок в указанной выше сфере органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно подп. 44-1 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ) к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации, относится решение вопросов осуществления мероприятий в области охраны труда, предусмотренных трудовым законодательством.

Вопросы организации и проведения плановой проверки, связанной с осуществлением деятельности государственного контроля (надзора), регламентированы также Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ).

В соответствии с чч. 3, 5 и 6 ст. 9 упомянутого федерального акта плановые проверки проводятся на основании разрабатываемых органами государственного контроля (надзора) в соответствии с их полномочиями ежегодных планов. Утверждённый руководителем органа государственного контроля (надзора) ежегодный план проведения плановых проверок доводится до сведения заинтересованных лиц посредством его размещения на официальном сайте органа

государственного контроля (надзора) в сети Интернет либо иным доступным способом. В срок до 1 сентября года, предшествующего году проведения плановых проверок, органы государственного контроля (надзора) направляют проект ежегодных плановых проверок в органы прокуратуры.

Таким образом, действующим законодательством Российской Федерации не закреплено полномочие федеральной инспекции труда по утверждению и согласованию ежегодных планов проверок, проводимых региональными органами внутриведомственного государственного контроля в части соблюдения трудового законодательства.

Соответственно, не установлена и обязанность указанных региональных органов согласовывать свои ежегодные планы проверок с федеральными органами.

В связи с этим правильным является вывод в решении суда о том, что абз. 1 ч. 1 ст. 7 оспариваемого акта противоречит федеральным нормам, поскольку устанавливает обязанности, не предусмотренные действующим законодательством в сфере защиты трудовых прав и свобод.

Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ предусматривает требования, согласно которым по результатам проверки должностными лицами органа государственного контроля (надзора) составляется акт по установленной форме, в котором отражаются установленные фактические обстоятельства (ст.16). В случае выявления нарушений должностные лица органа государственного контроля (надзора), проводившие проверку, в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязаны выдать предписание юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю об устранении этих нарушений с указанием срока их устранения (ст. 17).

Сопоставив с приведёнными положениями ч. 1 ст. 11 Закона Республики Тыва, суд обоснованно пришёл к выводу, что оспариваемое правовое регулирование не соответствует федеральным нормам.

В соответствии с ч. 2 ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признаёт нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и применён закон, подлежащий применению к спорным правоотношениям, решение суда является законным и обоснованным и отмене не подлежит.

По мнению Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва, суд при принятии решения о признании недействующим абз. 1 ч. 1 ст. 7 Закона Республики Тыва допустил нарушение норм материального права. Суд не учёл, что взаимосвязанные положения ч. 3 ст. 353 и ст. 365 ТК РФ,

позволяющие федеральной инспекции по труду взаимодействовать с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке и на условиях, определяемых федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, допускают в качестве формы такого взаимодействия согласование ежегодного плана проверок.

С приведёнными доводами, основанными на неправильном истолковании закона, согласиться нельзя. Действительно, ст. 365 ТК РФ содержит положение о том, что федеральная инспекция труда осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности (например, государственный энергетический надзор, государственный санитарно-эпидемиологический надзор), иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами прокуратуры, профессиональными союзами (их объединениями), объединениями работодателей, другими организациями. При этом порядок и условия такого взаимодействия ст. 365 ТК РФ не названы. Не установлены такие формы взаимодействия и иными федеральными законами. Общий порядок и формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти установлены Типовым регламентом взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30. Однако упомянутый документ не подтверждает приведённое выше мнение Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва.

Также несостоятельными являются доводы парламента Республики о неправильном применении Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ. При вынесении решения судом не допущено каких-либо нарушений, предусмотренных законом в качестве основания для отмены судебного постановления в кассационном порядке (ст. 362 ГПК РФ).

С учётом изложенного, руководствуясь ст. 360, п. 1 ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Тыва от 20 июля 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

